

Взяв в руки пергамент, Эмили прочитала информацию, и чем дальше она читала, тем выше поднимались ее брови. Гарри наблюдал за ней, интересуясь, что в нем такого содержится.

- Что-то не так?

Эмили удивленно посмотрела на него и покачала головой.

- Нет, нет, все в порядке, - заверила она его, улыбаясь немного неуверенно. Когда он поднял бровь, она снова заговорила: - я серьезно, с тобой все в порядке. На самом деле ты в идеальной форме.

- Тогда почему ты так удивлена? - спросил Гарри. Он не дал ей возможности ответить. Это был риторический вопрос, и у него уже было предчувствие, - я так понимаю, ты удивлена моим магическим индексом?

- Да, это первое, - Эмили глубоко вздохнула, словно готовясь сказать что-то, во что сама с трудом верила, - проверка чьего-то магического индекса - это важная процедура, которую необходимо повторять ежегодно, потому что магические резервы ведьмы или волшебника растут ежегодно, когда они используют больше магии. Или должны использовать. Важно отметить, как быстро или медленно растут их резервы, потому что если их магия не растет должным образом, это может привести к магическому застою или может быть признаком того, что их магия была испорчена или отравлена.

Гарри остался покорно молчать. Он знал, что она к чему-то клонит, и что бы она ни собиралась ему сказать, ему нужен был контекст, чтобы по-настоящему понять значение того, что она говорила. Кроме того, ему бы не понравилось, если бы кто-то прервал его, когда он давал кому-то важную информацию.

- Я уже много лет провожу эти ежегодные проверки, Гарри, как для маленьких детей, так и для взрослых, - она глубоко вздохнула. Она собиралась сбросить бомбу, - за все мои годы практики я никогда не видела такого высокого магического индекса у кого-то столь молодого. Даже у большинства взрослых ведьм и волшебников индекс не такой высокий, как у тебя.

- Понимаю, - все было так, как он и подозревал, - а можно узнать, какой у меня магический индекс? Кроме того, не могла бы ты сказать мне, какой средний магический индекс для большего понимания?

- Да, я считаю, что это выполнимо, - кивнула Эмили после некоторого раздумья, - до тех пор, пока я не выдаю чью-то действительную информацию, я имею право сказать тебе, каковы средние рейтинги индекса.

- Начнем с того, что твой магический индекс составляет 56 301.

- Это делится на семь.

- Именно так, - кивнула Эмили. Семь было очень мощным магическим числом, наряду с числами три и тринадцать, оно было одним из самых мощных чисел при выполнении магических ритуалов или произнесении заклинаний.

Гарри задумался, есть ли в этом какое-то значение для его магического индекса.

- Это размер взрослой ведьмы или волшебника выше среднего, который может варьироваться от 40 000 до 75 000. Средние ведьмы и волшебники имеют индекс около 30 000 и обычно

колеблются на этом уровне, но никогда не становятся выше. По-настоящему могущественные ведьмы и волшебники имеют магический индекс, который может превышать 90 000, хотя такая сила очень редка, почти неслыханна. Большинство детей твоего возраста имеют индекс от 10 000 до 15 000, а более сильные дети - от 16 000 до 25 000.

Гарри кивнул и начал анализировать слова, которые были произнесены Эмили. Он предположил, что выше 90 000 по Шкале Сил Мерлина имели такие волшебники, как Дамблдор и Волдеморт. Они действительно были единственными, у кого могли быть такие большие резервы.

Похоже, ему предстояло пройти долгий путь, прежде чем он достигнет их уровня, но он был очень рад услышать, что он был примерно на уровне взрослого волшебника выше среднего.

- Эмили?

- По-моему, ты в первый раз назвал меня по имени.

Гарри открыл было рот, но тут же закрыл. Она была права. На самом деле, это был первый раз, когда он назвал кого-то старше себя по имени.

Как странно.

- Так оно и есть, - он разберется с этим позже. Были более важные вещи, о которых стоило беспокоиться, - мне интересно, раз уж мой магический индекс так высок, как ты думаешь, это может как-то повлиять на меня?

- Ты имеешь в виду побочные эффекты? - спросила она, задумчиво нахмутив брови.

- Не обязательно, - поправил Гарри, - я имею в виду в целом. Ты же знаешь, что у детей в раннем возрасте случаются приступы случайного использования магии, которые могут повлиять на окружающую среду или людей вокруг них, например, изменить цвет волос или заставить предметы плавать?

- Да, - Эмили посмотрела на него с любопытством. Она явно недоумевала, к чему он клонит.

- Ну, а что, если моя магия настолько сильна, что она повлияла на мое тело? Ты сказала, что я в отличной физической форме, да?

- Да, - Эмили снова поднесла пергамент к лицу и перечитала написанное, - помимо анализа твоего магического индекса, я также проверила твое тело на любые симптомы возможных магических вирусов. Они могут воздействовать на любую часть тела, поэтому медики должны получить четкое медицинское сканирование всех систем твоего тела: нервной системы, системы кровообращения, дыхательной системы, мускулатуры и скелета. Каждую возможную область твоего тела тщательно сканируют, чтобы убедиться, что нет никаких нарушений, которые могут быть вызваны магической болезнью или темными проклятиями.

Гарри кивнул. Магические болезни были смертельно опасны. Эпидемия Драконьей оспы, охватившая волшебный мир в двадцатом веке, была тому доказательством. Несмотря на то, что лекарство существовало, ведьмы и колдуны умирали, прежде чем начиналось их лечение.

- Единственное место, где я могу обнаружить какую-либо заразу, - это шрам у тебя на лбу. К сожалению, я не уверена, что мои показания о твоём шраме что-нибудь значат. Никто еще не выживал после смертельного проклятия, так что у меня нет контекста, на котором я могла бы

основывать свои выводы.

Гарри поднял бровь. Он знал о заразе, но не знал ничего, кроме того, что она была в шраме. Возможно, она могла бы рассказать ему больше.

- И что же ты выяснила?

- Только то, что вокруг шрама темная магия, - ответила Эмили, - я несколько удивлена, что вокруг него все еще так много темной магии, но это так, как я сказала, насколько я знаю, это может быть естественным для того, кто пережил смертельное проклятие. Такие проклятия, безусловно, достаточно сильны, чтобы оставить неисправимый след.

- Значит, в этом нет ничего плохого?

- Ты имеешь в виду, помимо того, что он пропускает темную магию, как решето? - риторически спросила она, - нет, во всяком случае, ничего такого, что я могла бы обнаружить. Скорее всего, это просто остаточная магия от мощной темной техники.

Гарри вздохнул. Похоже, она тоже ничего не знала о его шраме. Он задавался вопросом, есть ли кто-нибудь, кто мог бы определить, была ли магия в его шраме вредной?

- Возможно ли, что моя магия повышает мои физические качества? - спросил Гарри, переходя к сути того, почему он назначил эту встречу, - ну, скажем, моя магия влияет на мышечную систему. Я всегда был очень активен и много тренировался, так что, возможно, моя магия усиливала эффект моих упражнений, делая мои мышцы сильнее, чем они были бы в противном случае.

- Это... это вполне возможно, - задумчиво произнесла Эмили, - в большинстве случаев, когда ребенок делает случайную магию, это обычно случай, когда ребенок испытывает высокий уровень эмоций, часто отрицательных эмоций, и, как правило, это форма самозащиты. Что-то вроде автономной реакции, магия реагирует на их эмоции без воли ребенка.

Она посмотрела на Гарри, ее глаза загорелись. Было ясно, что она взволнована тем, куда ведут ее мысли.

- Но твой магический индекс настолько высок и, вероятно, был выше среднего на протяжении всей твоей жизни, что утечка буквально усиливала твое тело до уровня, превосходящего человеческий, - она помолчала, - скажи мне, когда был первый случай случайной магии, который ты помнишь?

Вау. Это был тяжелый вопрос. Его первый случай случайной магии был, когда ему было около двух месяцев, когда он случайно левитировал любимую вазу своей матери, потому что она была блестящей, и уронил ее. Не то, чем он хотел бы поделиться с этой женщиной, поскольку это вызвало бы слишком много вопросов.

- Не знаю, - пожал плечами Гарри и решил сказать полуправду, - сколько себя помню, со мной случались странные вещи. Я преображал предметы, которые в меня бросали, я заставлял многие предметы исчезать или плавать, я однажды сделал волосы моего учителя синими, когда он оскорбил меня, - Гарри сделал паузу, прежде чем решиться сбросить бомбу на женщину, - я особенно помню один случай, когда мне было пять лет, когда мой двоюродный брат преследовал меня, и я трансгрессировал на крышу дома моих родственников.

- Случайная аппарация, - взволнованно прошептала Эмили, - в пять лет, - она кивнула сама

себе, - да, да, очень возможно, что твоя магия просто настолько сильна, что на самом деле действует как усилитель твоего тела. Я заметила на твоих сканированиях, что все системы в твоем теле работают на пике производительности. Твои легкие могут потреблять больше кислорода, чем большинство людей, и чрезвычайно долговечны, точно так же твоя кровеносная система, кажется, качает кровь через твое тело гораздо эффективнее, чем любая другая система, которую я когда-либо видела, и ты производишь больше кровеносных сосудов, чем кто-либо другой, кого я знаю. Твои мышцы и кости невероятно плотные, невероятно сильные.

Она бросила на него еще один взгляд, на этот раз расчетливый.

- Если бы не мои сканирования, я бы предположила, что ты не человек, потому что у тебя сильное тело. Конечно, это только подтверждает эту теорию. Ты утверждаешь, что ты на сто процентов человек. В тебе нет ни капли крови твари, что может означать только то, что ты прав и что твоя магия на самом деле усиливает и укрепляет твое тело сверх того, что должно быть возможно для мальчика твоего возраста.

Женщина буквально дрожала от возбуждения.

- Это... это может все изменить, - прошептала она, - все, что мы знаем о магии и теле, можно перевернуть с ног на голову. Это может легко революционизировать то, как мы видим магию!

- Я хотел бы попросить тебя воздержаться от упоминания о том, что мы здесь обсуждали, или от написания об этом, - добавил он. Увидев ее разочарованный взгляд, Гарри решил бросить ей косточку, - по крайней мере, пока, - она подняла на него глаза, - на самом деле я давно подозревал, что моя магия ответственна за то, как выглядит мое тело, но до сих пор никогда не мог этого доказать. Если хочешь, я планировал написать книгу о магии и ее влиянии на человеческое тело и подумывал о том, чтобы попросить тебя записаться в качестве соавтора.

Для этого у него была двойная причина. Во-первых, любая книга, которую он напишет прямо сейчас, не будет воспринята всерьез. Несмотря на то, что он был Гарри Поттером, наследником Древнего и Самого Благородного Дома Поттеров и Мальчиком-Который-Выжил, ему было всего двенадцать. Имея Эмили Смит, хорошо известного и широко признанного медика, который знает больше о влиянии магии на тело, чем большинство, в соавторах книги, он гарантировал, что она будет иметь доверие в публике. Потому что если кто-то вроде Эмили Смит помогает писать ее, значит, это правда.

Вторая причина была гораздо проще. Позволив Эмили написать эту книгу вместе с ним, он сделал бы ее работу известной через него, что означало, что она будет очень благодарна ему и будет более чем готова помочь ему в чем-то, если он в этом будет нуждаться. Было бы неплохо иметь в Сент-Мунго кого-нибудь, кто был бы ему обязан.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1318374>